

Джинни Уизли бросала на Поттера голодные взгляды, правда издалека. На лице одиннадцатилетней девочки подобное выражение смотрелось дико. Это как же нужно было накрутить ребенка? Еще младшая Уизли что-то яростно писала в своем дневнике. Не уничтожь Гермиона хоркрукс собственноручно, она бы точно насторожилась.

Квиддичное противостояние со Слизерином приобрело новый накал, когда Малфой стал ловцом, а вся команда змей — владельцами новых метел. Гермиону это не беспокоило. Зато, пока погода не испортилась, с удовольствием летала на своей новой метле над полем, когда оно не было занято тренирующимися командами.

Оливер Вуд как-то заметил Гермиону и заинтересовался ее метлой:

— Грейнджер, что за метла у тебя?

— «Эксельсиор». Отдыхала во Франции, там и купила.

— Можно прокатиться?

— Держи.

Капитан проделал пару кругов по полю и выполнил несколько финтов у колец, после чего вернул девочке метлу:

— Хорошая вещь. Значительно лучше «Кометы». Для охотника или вратаря в самый раз. Дорогая метла?

— Дешевле «Нимбуса 2000» раза в два.

— Хм. Неплохо. А ты что, в команду хочешь пробоваться?

— Нет, спасибо. У меня стойкая неприязнь к блабберам. Просто летать люблю.

На матчи Гермиона не ходила. Вместо того, чтобы мерзнуть на трибунах, она предпочитала отрабатывать в Выручай комнате заклинания, заниматься физподготовкой или просто читать в гостиной. Немного не хватало Пушка. С кем еще можно погонять в облике пумы? Гермиона начинала с тоской поглядывать в сторону Запретного леса. Конечно, там акромантулы и кентавры. Но ведь и кролики должны быть? Вкусные, жирные кролики...

Гермиона валялась на кровати и наблюдала за Парвати. Та сидела у туалетного столика и расчесывала волосы.

— Что? — обернулась индианка.

— Да так, ничего. Завидую, — улыбнулась Гермиона.

— Чему завидуешь? — Парвати вернулась к своему занятию.

— Волосы у тебя красивые. Мягкие, шелковистые. И прямые. Любую прическу можно сделать. А у меня только два варианта прически — либо коса, либо «воронье гнездо». Ну, еще под мальчика можно подстричься.

— Не вздумай! У тебя классные волосы! Очень густые, коса в руку толщиной выходит.

— А толку-то.

— Так, а ну иди сюда, — Парвати усадила Гермиону перед зеркалом и принялась расплетать ее косу, — сейчас попробуем...

Через полчаса обработки какими-то лосьонами и применения трех заколдованных гребней, на плечи Гермионы легла гладкая грива, мягкими волнами опускающаяся до низа спины.

— Вот! — отошла Парвати, любуясь результатом своего творчества, — Красота! А ты говорила...

Гермиона провела рукой по волосам и уставилась на индианку:

— Как? Ну как? Я с мамой перепробовала все шампуни и бальзамы. И маски, и все что угодно. Ну невозможно их выпрямить!

— Магия! — гордо улынулась Парвати. — И немного семейных рецептов. В общем, понятно, что тебе дарить на Рождество. Жаль, день рождения уже прошел.

— Спасибо! Конечно, каждый день так не походишь, но иногда...

— Все парни твои!

— Фи, дались они мне.

— Это ты сейчас так говоришь, — усмехнулась Парвати, — а вот через пару лет...

— Посмотрим еще, кто через пару лет за парнями бегать будет.

— Кстати, о парнях. Ты же с Поттером нормально общаешься? — Парвати выглядела заинтересовано.

— Ну, общаюсь немного. Ничего особенного.

— Все равно. Он с другими девочками вообще не общается. Если честно, он почти ни с кем особо не общается, кроме Рона Уизли. И с командой еще на тренировках.

— И что? Рон его, типа, лучший друг.

— Да и пусть. Скажи, он тебе что, нравится?

— Кто? Рон?

— Да плевать на Рона. Поттер, конечно.

— Если ты о том, нравится ли он мне как парень, то могу тебя заверить, романтических планов я на него не имею. Да и вообще, нам еще рано о таком думать.

— Это вам, английским девушкам, рано. А мы воспитаны по-другому.

— Эй, ты сама говорила, что в Англии родилась!

— Какая разница? Семья-то у нас индийская.

— Ладно, понятно. Ты что, Поттером интересуешься?

— Ну как тебе сказать... Он ничего. К тому же знаменитый. И из хорошей семьи. Отец был бы не против...

— Парвати, ты что, открыла сезон охоты на мужей? Тебе точно не рано?

— Ну, в Индии в ходу ранние помолвки. Да и среди британских чистокровных волшебников они тоже не редкость.

— Я знаю. А Вы с Падмой, случаем, не помолвлены? С какими-нибудь индийскими магами?

— Нет, конечно. Что бы мы тогда в Хогвартсе делали?

— Ну не знаю. Учились бы?

— Ты думаешь, в Хогвартс только ради учебы приезжают? Учиться и дома можно. Нет, тут можно со всеми познакомиться и подыскать мужа. Знаешь, сколько свадеб сразу после Хогвартса играют?

— Сколько?

— Много!

— То есть вы сюда ради поисков супругов поступили?

— Нет, конечно. Учиться тоже нужно. Особенно Падма это любит. Но это одна из причин. Родители хотят, чтобы мы нашли себе достойных мужей среди британских магов. Все-таки мы — семья эмигрантов. Но наши с Падмой дети уже будут стопроцентными британцами. Это полезно для семьи. Думаешь, отец не нашел бы нам мужей в Индии? Предложения ему поступали, я точно знаю.

— Ты так спокойно об этом говоришь. Прости, для меня это странно.

— А чего мне печалиться? Отец нас любит. Он отправил нас в Хогвартс, чтобы мы познакомимся со сверстниками. Теперь мы сможем сами найти себе спутников жизни. Отец против нормальных парней возражать не будет.

— Ну, если с этой точки зрения посмотреть, то да. Все неплохо.

— Вот-вот. Так что там с Поттером?

— Парвати, ты подумай, оно тебе действительно надо?

— В каком смысле?

— Ну, если тебе просто нужно найти мужа, то не стоит это затевать с Поттером. Будут лишние проблемы. А вот если он тебе нравится — это другое дело.

— Допустим, нравится. Вроде бы... А какие проблемы?

— Для начала, он совсем не такой, как о нем все думают. Еще — он мальчишка в том возрасте, когда девочки его не интересуют. Может, к курсу пятому, в крайнем случае — к четвертому, он созреет. Он очень стеснительный, так что первых шагов и романтических ухаживаний ты не

дождешься. Потом — на помолвку можешь не рассчитывать до его совершеннолетия. Он сирота, его опекун — наш директор. Вряд ли директор согласится заключить помолвку.

— Ого. Как все сложно.

— Я и говорю — подумай.

Парвати задумалась.

— Ну, я не знаю, — наконец вздохнула индианка, — Он симпатичный. У него глаза красивые. А так — я же с ним почти не общалась. Что я могу точно сказать?

— Для начала сойдет. Попробуй с ним пообщаться. Он не кусается. Попробуй подружиться. Все равно еще пару лет ни на что большее рассчитывать не приходится.

— А о чем с ним говорить? Как подружиться?

— А о чем вообще говорить с пацаном? Главное не о моде, сплетнях, романтике и прочих «девчачьих штуках». Просто общайся на любые темы. Не знаю, о квиддиче — беспроегрышный вариант. Только не смотри на него влюбленными глазами, как вся эта толпа его фанатов. Главное, запомни — свою славу парень ненавидит. Он мечтает о спокойной жизни и счастливой семье.

— Звучит неплохо, — улыбнулась индианка.

— Ага, звучит. Только кто ж ему даст жить спокойно. Ты его фанклуб видела?

— О, да. Там младшая Уизли верховодит.

— Вот, кстати, твоя основная конкурентка за руку, сердце и всю остальную тушку героя.

— Серьезно? Это бревно с глазами?

— Почему бревно? — опешила Гермиона. — Она просто мелкая еще. Все у нее вырастет через пару лет.

— Да я не в том смысле. Ты ее выражение лица видела? Сидит, как сова на жердочке, и глазами хлопает, уставившись на Поттера, — Парвати соорудила на редкость глупую мину, выкатила глаза и пару раз моргнула.

Гермиона расхохоталась. Действительно, было похоже на младшую Уизли, затаившуюся в углу гостиной и следящую за героем.

— Парвати, хватит, — успокоилась Гермиона. — Ну ты же знаешь, почему она так на него смотрит.

— Нет, не знаю. Ну, кроме того, что он вроде как знаменитость.

— Не знаешь? Кто ты такая и куда дела мою подругу Парвати? Которая всегда в курсе всех сплетен и новостей?

Парвати запустила в Грейнджер подушкой. Гермиона ответила тем же. Несколько минут было не до разговоров. Наконец, разложив подушки по местам, девочки продолжили беседу.

— Короче, ты же видела все эти книжки с историями про приключения Мальчика-который-выжил? — спросила Гермиона.

— Видела, даже одну читала.

— Выбрось каку, — усмехнулась Гермиона.

— Да мне и не понравилось.

— Ну вот. А мелкая Уизли читала их все. А когда не умела сама читать — ей читали вслух. И она вбила себе в голову, что Мальчик-который-выжил обязательно в нее влюбится. И будут они жить долго и счастливо.

— Пфф, подумаешь, — фыркнула Парвати.

— Зря фыркаешь. Это сейчас она мелкая и наивная. А через несколько лет станет посмелее. Ну и подрастет в нужных местах. Возьмет Поттера в оборот, тот и оглянуться не успеет, как будет окольцован.

— И что ты предлагаешь?

— Да ничего особенного. Пока просто пообщайся с ним. А там, если решишься на что-то серьезное, то приглядывай за своей спиной. И за Поттером. А то кто эту Уизли знает? Может, воспользуется опытом своей матери?

— Это каким?

— Да Молли, говорят, опоила Артура амортизацией еще на старших курсах. Чего и не скрывает.

— Брр. Британцы странные.

— А я и не спорю.

Через пару дней можно было наблюдать в гостиной Парвати, обсуждающую с Поттером новый каталог метел. Младшая Уизли злобно смотрела на эту картину из дальнего кресла.

Некоторое оживление в размеренные школьные будни внесло открытие дуэльного клуба, возглавляемого знаменитым писателем. Гермиона с удовольствием понаблюдала за полетом Локхарта от заклинания Снейпа. В общей свалке ей в пару досталась Миллисента Булстроуд. Когда дуэль началась, Гермиона шагнула вперед и вправо, пропуская мимо себя Экспелиармус Миллисенты. Ответила она Риктумпсепрой и тут же, шагнув влево послала вдогонку Экспелиармус, выбивший палочку слизеринки. На этом дуэль была бы окончена. Но Миллисента возжелала перейти в ближний бой. Так что пришлось успокоить ее Петрификсом. На ее же счастье. А то Гермиона соскучилась по спаррингу и с удовольствием заехала бы кому-нибудь по носу. Но пока за всех отдувалась груша в Выручай комнате.

В последующей дуэли Малфоя и Поттера, последний проявил-таки свои способности к серпентарго, уговаривая выпущенную Малфоем змею не нападать на Джастина Финч-Флетчли. После такой впечатляющей демонстрации дуэльный клуб закрыли, а Поттера объявили чуть ли не новым темным лордом. Накал страстей был не таким сильным, как описанный в путеводных

книгах, ведь нападений василиска и странных надписей на стенах не было. Но все равно, от мальчика многие шарахались. Даже среди гриффиндорцев.

Впрочем, Гермиону это не беспокоило, как и Парвати. Та по-прежнему общалась с Поттером. Гарри был, кажется, рад. На вопрос Гермионы о том, не смущает ли ее змееустость героя, Парвати ответила:

— Я вообще не понимаю, из-за чего весь этот ажиотаж. В Индии змееустов довольно много, и никого это не удивляет.

Так что Поттера можно было заметить в компании Парвати, а иногда, например, в библиотеке, к ним присоединялась Падма.

Однажды, когда Гермиона прогуливалась с двумя сестрами вокруг замка, Падма задумчиво сказала:

— Знаешь, Гермиона, а Поттер действительно не такой, как я представляла.

— Правда? А что ты о нем думала?

— Ну, я же его не знала совсем. Это вы с Парвати с ним на одном факультете. А я его и не вижу почти. Мне казалось, что он сорвиголова, славу любит и все такое. А он наоборот, скромный. Деликатный даже. Ну, для мальчишки, — улыбнулась Падма.

— Ага. Он вообще-то смелый, даже слишком. Ему бы еще мозгов... А так да, к славе и популярности он точно не стремится.

Новость о том, что Гарри владеет серпентарго, потеряла остроту примерно через месяц. Школьники переключились на более свежие сплетни.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1348653>